

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ц. А. Абуладзе

ОСМАНСКИЕ ГРАМОТЫ В ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩАХ ТБИЛИСИ

В Институте рукописей АН Грузинской ССР и Центральном историческом архиве Грузии (ЦГИАГ) хранится свыше 1200 тюркских (азербайджанских и турецких) исторических документов десяти разных формуляров. Среди них особое значение приобретают султанские грамоты — фирманы, бераты и хюкмы, общее количество которых доходит до 180¹.

Хронологически грамоты охватывают XVI—XIX вв.; самый ранний — фирман (Ag Tur d 270*) шаха Тахмаспа I о возведении беком Мехмеда сына Хусейна, выданный в 1533 г., а позднейший — берат (Ag Tur d 203) 1874 г. о назначении пенсии жителю из села Таоскари (Артвинская область). Большинство грамот относится к XVIII в. Составлены они в основном в «богохранимом» Константинополе, а отдельные — в Эдирне, Эрзеруме, Тбилиси, Карахисаре и в полевых лагерях султана. Грамоты касаются Грузии (в частности, Картли и Самцхе-Джавахети), Дагестана, Азербайджана и Армении; выданы они картлийским вельможам, князьям и азнаурам Самцхе, принявшим ислам, дагестанским ханам, ереванскому, ширванскому и шекинскому бекам.

Следует отметить, что из 185 грамот нет ни одного вакуф-наме, все они бераты, фирманы и хюкмы.

Бераты эти являются достоверным источником для изучения вопросов османской военно-ленной системы, социально-экономической истории Грузии, Армении и соседних стран, форм феодального землевладения в Ахалцихском пашалыке и в дагестанских ханствах.

Фирманы и хюкмы же содержат значительные сведения о политической жизни Грузии, взаимоотношениях Турции как с Ираном, так и с Грузией, Арменией, Азербайджаном и Дагестаном. Этими фирманами султаны призывают грузинских князей и дагестанских ханов к борьбе против Ирана (см. Tur d 34, 63; Ag Tur

* Ag Tur d — тюркские документы ЦГИАГ; Tur d — тюркские документы Института рукописей АН ГССР.

d 9, 10, 280, 516, 517, 521), или же, наоборот, шахи Ирана зовут дагестанцев выступить против османов (Ag Tur d 1, 4, 265). Другими фирманами лиц, состоящих на службе османов, султан освобождает от выплаты испенджи и хараджи, жалует вотчинами, феодальными должностями и почетными облачениями (Tur d 33, 60, 228, 236; Ag Tur d 12, 16—18, 518, 519, 520, 522 и др.). Фирманы затрагивают вопросы освобождения русских пленных (Tur d 237); некоторые из них являются охранными грамотами для русских купцов (Ag Tur d 53) и лиц, возвращающихся в Грузию после переговоров в Стамбуле (Tur d 15, 235).

Весьма примечательно отношение Высокой Порты к грузинской церкви. В 1649 г. султан Мехмед IV (1648—1687) жалует монаху Иоанну должность епископа в Ацкури (Tur d 14), оговаривая, что это делается «согласно ложным правилам» грузин. А в 1722 г. султан Ахмед III своим фирманом удовлетворяет ходатайство константинопольского патриарха об обеспечении безопасности паствы Доментия, католикоса Картли (Ag Tur d 78).

Султанские грамоты, касающиеся Картли, относятся к периоду «Османства», т. е. господства османской социально-политической системы в Грузии (1723—1735). Нет ни одной грамоты периода господства турок в Восточной Грузии 1578—1606 гг.²

В соответствии с установленной османами военно-ленной системой право на владение своими вотчинами картлийские феодалы получали султанскими бератами. Таким образом, при внедрении форм османского землевладения учитывались и наследственные права местных феодалов. Османы старались опереться на местных феодалов, поэтому крупные феодалы — Гиви Амилахори, Давид и Луарсаб Тархнишвили, Эрасти Капланишвили, Вахушти Абашидзе и другие — получали хассы и зеаметы в качестве юртлука и оджаклыка, оставаясь христианами (Tur d 32, 37, 55, 126, 281 и др.). Однако мелкие азнауры лишь с принятием мусульманства получали тимар бераты на свое же имение (Tur d 1—8, 10—15 и др.).

Стремясь к царскому трону, брат царя Вахтанга VI Иесе-Мустафа и его сыновья перешли в мусульманскую веру, поскольку принявшие мусульманство получали определенные преимущества. Из выданных на их имена бератов в наших хранилищах имеется лишь два (Tur d 8, 9), в силу которых Али, сын Иесе-Мустафы, владеет зеаметом с доходом в 21 тыс. акче в Атени, Цедиси и Бнависи (села в Горийском районе). Остальные бераты не сохранились, но их наличие зафиксировано в «Джаба дефтере Чилдырского эялета», согласно которому сыновья Иесе-Мустафы владеют (в виде юртлука и оджаклыка или зеамета) Сомхити, Атени, Ахалдаба, Сурами и др.³

Подавляющая часть османских бератов и фирманов, которые находятся в наших древлехранилищах, относятся к Самцхе, в частности к Ахалцихскому району, т. е. к тем местам, где османское

господство продолжалось с 1579 по 1828 г., а отдельные грамоты касаются Трапезунда, Байбурта, Фертекрека, Карса и Эрзерума. Выданы они султанами Мехмедом IV, Ахмедом III, Мустафой, Мурадом IV, Махмудом II, и здесь доминируют тимар бераты⁴.

До нас дошли бераты о пожаловании хасов только в Алтун-кала (с доходом 200 900 акче [Tur d 21, 270; Ag Tur d 37, 181]) и в Пертекреке (с доходом 200 240 акче [Tur d 185])⁵.

Со второй половины XIX в. тимар бераты уступают место бератам о назначении пенсии, выданным султанами Абдул Меджидом и Абдул Азизом (Ag Tur d 38—44, 272, 275—277, 203 и др.).

В отличие от Картли адресатами самцхийских грамот являются мусульмане;⁶ однако примечательно, что омусульманившиеся грузины часто отказываются от участия в походе против Грузии, что обходится им потерей тимара: «Давуд, владелец тимара с доходом в три тысячи акче в селе Верхнее и Нижнее Мамачихети, отказался от участия в походе на Грузию. По сей причине его тимар освобожден» (Tur d 152). В 1695 г. в силу султанского берата зеаметом с доходом 20 тыс. акче вместо его прежнего владельца Мустафы, по своей воле отказавшегося от зеамета из-за нежелания участвовать в походе, завладел некий Исхак (Ag Tur d 62), и др.

Османское административное правление и налоговая система в Южной Грузии детально отражены в составленном в 1595 г. «Пространном реестре Гюрджюстанского вилайета»⁷. Находящиеся же в нашем распоряжении бераты, уточняя эти сведения, являются, в частности, важным источником изучения политической и социально-экономической истории Южной Грузии последующего за «Реестром» периода (XVII—XIX вв.).

Особо следует отметить, что в наших хранилищах нет ни одного тимар берата, относящегося к Западной Грузии,⁸ — видимо, потому, что она была связана с Турцией ежегодной данью. Горные же области (Лечхуми, Рача, Сванети) находились вне опасности османского нашествия⁹.

Почти все османские грамоты, находящиеся в Институте рукописей АН Грузинской ССР, являются подлинниками. Из них лишь три копии, которые снабжены специальной формулой засвидетельствования на арабском языке: «Соответствует тому, что записано в подлиннике. Переписал странник Аллаха, слава ему, велик он, тбилисский кади Ас-Сейд Мехмет Тули, да помилует его Аллах» или же «Копия Высочайшего приказа». Очевидно, они переписаны местными кади сразу же при получении грамот (те же лица упомянуты в датированных документах).

Копии османских фирманов и бератов хранятся в ЦИАГ, в частности:

1. В материалах Экспедиции суда и расправы (ф. 1450, кн. 57) содержится 10 фирманов и один берат. Фирманы относятся к 1565—1597 гг. и касаются вопросов водоснабжения и взимания налогов в Ереване, Эчмиадзине и в селе Карби¹⁰, а берат дати-

рован 1635 г. и касается передачи Сабаратиано (Нижний Картли) христианину (зимми) Шалве в качестве юртлука и оджаклыка. Документы переписаны одной рукой — специфическим дагестанским насхом, зарегистрированы, и заверена точность копии.

2. В архиве канцелярии Главного управления Закавказским краем (ф. 2, оп. 2, № 1414) хранятся 14 копий османских фирманов, все они — первой половины XVIII в., написаны твердым каллиграфическим почерком, заверены Берже, Ахундовым и Галибовым. Прилагается русский перевод, к которому приписано неразборчивым почерком: «перевел подполковник Ахундов»¹¹.

Переписанные и переведенные Ахундовым османские фирманы в основном адресованы правителю Шеки Али-паше. Султан Махмуд-хан поручает ему усилить антитурецкие выступления в Гяндже и Сигнахи, приказывает отнять Цахурское и Кахское владения у Мехмед-паши. В большинстве фирманов султан призывает Али-пашу к борьбе против Ирана, посылает его в Тебриз и Ардебиль, назначает правителем Гянджи, жалует почетный халат и другие награды¹².

В коллекции османских документов (ф. 1453) хранятся около 100 грамот, из них более 30 копий. Султаны Осман, Мурад IV, Махмуд I, Мустафа и Ахмед закрепляют в качестве оджаклыка земли за ханами Кайтака, Табасарана, Цахура, Рутула и др., жалуют им почетные халаты и должности, одновременно призывают к борьбе против шиитов, а также требуют быть начеку с «неверными» русскими.

Наряду с грамотами османских султанов здесь хранятся турецкоязычные фирманы шахов Аббаса I и Надира (Ag Tur d 3, 4, 7, 11, 20—24, 26, 265, 270), адресованные к бекам Рутула, Цахура и Ширвана¹³. В них либо призыв к войне против «румелийского войска», либо пожалование наград и должностей в ответ за «услуги»; некоторые же касаются выплаты налогов.

Таким образом, в фондах Института рукописей хранятся в основном оригиналы османских грамот, а в ЦИАГ наряду с оригиналами имеются и копии (обнаружить местонахождение соответствующих оригиналов пока нам не удалось). Такое распределение вполне естественно: в Институт рукописей указанные грамоты попали из фондов Общества распространения грамотности среди грузинского населения (80-е годы XIX в.), из библиотеки Института кавказоведения (позднее — Институт истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили), часть документов приобретена Институтом в Ахалцихе, несколько грамот переданы потомками прежних их владельцев — выходцев из грузинских княжеских родов — Эристави, Тархнишвили, Абашидзе и др. А в ЦИАГ коллекция османских грамот образовалась путем изъятия документов, ранее хранившихся в архивах и делах бывших кавказских административных и сословных учреждений, таких, как канцелярии Главногоуправляющего Закавказским краем, Начальника главного управ-

ления Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, наместника на Кавказе, наместника по военно-народному управлению; здесь же находятся регистрационные книги фонда Экспедиции суда и расправы.

Как было отмечено, в грамотах доминируют бераты, и все они с тезкире (так называемые тезкирели). Притом формуляр документа иногда не соответствует содержанию текста. Несколько актов инвеституры реализованы формуляром фирмана. Таковы, например, фирманы о пожаловании Эрасти Капланишвили и его братьям вотчины (Tur d 35, 37), о назначении Омера санджакбеком в 1635 г. (Tur d 44), об утверждении монаха Иоанна епископом в Ацхури (Tur d 14), о назначении жалования кетхуде горийского рабата и его свите (Tur d 33); имеется даже фирман о пожаловании тимара (Ar Tur d 234) и оджаклыка (ф. 2, оп. 2, № 1414).

Грамоты тбилисских древлехранилищ почти не содержат ничего существенного, что осталось бы незамеченным в трудах, касающихся османской дипломатики и палеографии¹⁴. Однако для создания общей картины все же остановимся на некоторых моментах.

Большая часть грамот, преимущественно хюкмы, фирманы и тимар-бераты, написаны на плотной белой бумаге с водяными знаками, а бераты о пожаловании хассов и зеаметов — на тонкой желтой глянцевиной бумаге¹⁵.

В соответствии с выработанным в османской дипломатике правилом, правая полоса находящихся в наших хранилищах грамот чиста, текст начинается через 5—10 см. Во избежание возможных попыток подлога строки растянуты до конца и лукообразно закругляются кверху. Особо бросается это в глаза в бератах, где последняя буква дотянута до края бумаги наклонной линией. А когда графическое начертание последней буквы не дает этой возможности, в виде лигатуры вписана *هو*, где *و* удлиняется.

Текст грамоты никогда не переходит на оборот листа. Посередине на арабском языке написана дата составления документа — год (словами), месяц и день (цифрами), та же дата арабскими числами написана там же, в правом углу. На обороте же помещена подпись баш-дефтердара — куйруклу имза и приписка проверяющего (ёкламаджи), которые дают возможность составить определенное представление о системе османского канцелярского делопроизводства. Отметки ёкламаджи фиксированы не одним стандартом, чаще — «По повелению Высокочтимого фирман был проверен в таком-то году», «Согласно Высокочтимому священному берату был зарегистрирован»; иногда указано даже место проверки — «был проверен в самом Эрзеруме», в некоторых предьявлены определенные условия, например: «берат обновлен и зарегистрирован с условием нахождения онного в крепости». Некоторые бераты

проверены один раз, иные три, четыре и даже пять раз, притом время от проверки до следующей проверки разное — три, четыре, пять, шесть лет.

Редко на обороте по-грузински излагается приблизительное содержание документа: «Фирман Эрасти дианбегу о пожаловании дохода двух селений борчалойского края» (Tur d 35). «Письмо султана, когда Гиви Амилахори и картлийские князья послали к султану Давида Тархана» (Tur d 15), «Указ султана и книга вотчин Саатабаго» (Tur d 57), «Сей бераг написан на имя Ахмеда о пожаловании дохода от сел: Сатредо и Чхиквта» (Tur d 8). Когда документ не касается Грузии, добавляется: «грамота султана, однако наши имена отсутствуют», «принадлежит другому мелику», «татарская» (Tur d 93) и др. Грузинские приписки являются поздними — встречаются русизмы.

Как известно, после смещения султана происходило обновление (теджид) грамот, выданных прежним султаном, что обычно отмечалось в тексте новых грамот:

تحت عالی بخت عثمانی اوزره جلوس همایون سعادت مقرونم واقع اولوب عموما
تجدید احکام و برات و فرمان اولمغین

«Так как ныне случилось мое счастливое царственное восхождение на высокий престол Османов и в связи с этим происходит общее обновление хюкмов, бератов и фирманов, поэтому...» (Tur d 270). Но часто, хотя не издана новая грамота, между второй и третьей строками старой грамоты почерком «ени дивани» вписано специально ...جلوس اولمشدرفی... — «по случаю восхождения на престол произошло обновление в...» (Tur d 1 и др.) или еще проще ...جلوس همایون ایچون تجدید اولمشدرفی... — «взошел на престол». Следует отметить, что, видимо, предусмотренное османским законодательством обновление грамот не удавалось провести в масштабе всей империи. Оставление грамот без обновления было явлением частым и не вызывало потери прав тимариота. Так, Хамид Мехмед в 1829 г. владел в селении Одиси тимаром в 10 тыс. акче в силу берата, выданного в 1715 г.¹⁶

Часть грамот сопровождается краткими аннотациями на русском языке (приписанными рядом с тугрой на свободной части документа). А к копиям прилагается полный перевод на отдельных листах¹⁷.

Обычно исторические документы содержат богатый и надежный материал (из-за обилия форм народной разговорной речи и наличия дат) для изучения исторического развития грамматического и лексического строя турецкого народного языка. Однако вряд ли сказанное можно распространить на османский язык. Османский литературный язык с XV вплоть до XX в. отошел от живой разговорной речи и в соответствии со вкусом высшей аристократии переполнился арабо-персидскими языковыми элементами, ограничившись минимальной турецкой лексикой и грамматически-

ми формами. В XVI—XVII вв. сложился искусственный арабско-персидско-османский письменно-литературный язык¹⁸.

Турецкие царские грамоты — наме, хатт-и шериф или хатт-и хумаюн, бераты, фирманы и хюкмы составлялись в императорской канцелярии (дивани хумаюн калеми), в отделе бейлика и тахвила (бейлик калеми, тахвиль калеми), кятибом или калемиджи, прекрасно владеющими арабско-персидскими языками; они специально писали на «фасых тюркче», лексика и грамматика которого составляла смесь трех языков — турецкого, арабского и персидского. Язык документов, т. е. язык официально-канцелярского делопроизводства, — не что иное, как специфическая разновидность литературного языка, совершенно оторванного от разговорной речи. Из-за строго установленного шаблона и избытка стандартных формул в таких документах появление форм живого разговорного языка почти исключено. Поэтому язык памятников канцелярского делопроизводства едва ли пригодится для изучения вопросов исторического развития грамматики и лексики турецкого языка.

Сказанное не означает, что следует отказаться от изучения языка документов. Наоборот, османский канцелярский язык нужно изучать специально (известна роль канцелярий в системе управления Османской империи), что будет иметь скорее практическое, чем теоретическое значение. Прежде всего это будет пособием для османистов, работающих в области дипломатики и палеографии, дешифрующих тексты, написанные почерком дивани и сияката. Мы полностью разделяем мнение И. Матуца о том, что особенности османского канцелярского языка должны быть установлены не в пределах осmano-турецкой исторической грамматики, а в рамках развития самого канцелярского языка¹⁹. При этом, учитывая, что документы разных формуляров реализованы различным языковым способом, а точнее, каждый вид документа имеет соответствующее языковое осуществление, неверно судить о «языке документов» в целом.

Для выявления реальной картины мы сочли целесообразным отдельно проанализировать фирман, хюкюм и берат о пожаловании хасса, зеамета и тимара одного периода и одного географического региона. С этой целью мы разделили документы на компоненты (но компоненты так слиты, что трудно их отделить и мы не всегда ручаемся за точность) и поместили их в общей схеме условного формуляра параллельно друг другу. Таким образом, четко обозначались: 1) структура каждого формуляра, что необходимо для анализа материала на уровне дипломатики; 2) языковая (в основном лексическая) особенность не только документов разных формуляров, но и разных компонентов документа одного и того же формуляра. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в специальной статье, здесь лишь отметим, что, во-первых, наподобие бератов, фирманы и хюкмы также не сопровождаются интитуляцией, за инвокацией и тугрой следует инскрипцию; и во-вто-

рых, как в бератах, так и в фирманах в протоколе и ескатоколе турецкий языковой элемент минимален. Превалирует он лишь в основной части документов, преимущественно в наратио, хотя и эта часть перегружена стереотипными формулами и выражениями.

Османские грамоты в тбилисских древлехранилищах содержат значительный материал как для исторической географии Картли, Месхети, Джавахети, Армении, Дагестана, Шеки, так и для изучения грузино-турецких языковых взаимоотношений. Грузинские реалии — топонимы и антропонимы зафиксированы с учетом фонематической и фонетической системы обоих языков, с учетом степени аспирации и различий согласных по звонкости. Характерные для грузинского языка абруптивы переданы соответствующими звонкими $t > د, k > ظ, \xi > س$, африкаты — соответствующими спирантами $s > د, زك$. Многосогласное грузинское имя туркизировано с включением гласного. Несколько топонимов являются простыми переводами с грузинского: Алтун-кала, Агджа-кала, Курд-кала и т. д., переведена также атрибутивная часть топонима; части топонимов «нижний» и «верхний», как правило, передаются арабскими словами سفلى و علیا.

Османские бераты и фирманы кавказского региона, в частности документы Ахалцихского края, с начала XIX в. вошли в научный оборот. Так как в манифесте Александра I было сказано, что «каждый пребудет при преимуществах состояния своего и собственности своей неприкосновенно», местное население, отстаивая свои интересы, представляло в распоряжение русской администрации, как уже было сказано, и османские фирманы и бераты. Поэтому делом первой необходимости стал вопрос изучения принципов османской феодальной системы. Это определило появление таких трудов, как «Записки об ахчевом и тапном землевладении в Ахалцихском уезде» М. И. Кучаева и «Исторический очерк турецкой системы землевладения» Дм. З. Бакрадзе²⁰.

В наше время на основании русских переводов и аннотации османских грамот, хранящихся в фондах ЦГИАГ и ЦГИАЛ, был написан очерк о земельных отношениях Самцхе — Джавахети²¹. Изучены также, в основном с привлечением русского архивного материала, формы землевладения в Аджарии²².

Османские грамоты (незначительное количество) кавказского региона опубликованы в «Актах кавказской археографической комиссии».

Первая научная публикация османских грамот из тбилисских хранилищ принадлежит акад. С. С. Джикия. В 1960 г. он издал берат²³ о пожаловании хасса с доходом 200 900 акче, за этим последовала публикация шести османских фирманов с грузинским переводом и комментариями²⁴. Ныне над османскими грамотами интенсивно работают его ученики.

¹ Большая часть грамот до нас не дошла. Государственный Архив Восточной Грузии погиб, по-видимому, тогда же погибли и султанские грамоты. Во всяком случае, в грузинских древлехранилищах в настоящее время нет ни одной из тех грамот, которые так обильно были представлены в трудах Д. З. Бакрадзе. Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре. СПб., 1878; Исторический очерк турецкой системы землевладения.— Приложение к протоколу Кавказского юридического общества № 9. Тифлис, 1889, с. 1—33, в книге А. А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы (Т. I. 1891) опубликован перевод с турецкого фирмана, утверждающего Соломона царем Имеретии (с. 101—102), а оригинала и его копии нигде нет.

В ЦГИАЛ ф. 1268 оп. 1 содержится перевод на русский язык 150 османских бератов, оригиналы которых пока не удалось обнаружить.

Известно также, что некоторые русские чиновники, работавшие в Ахалцихе, предлагали «истребовать бераты от беков, пользующихся именем, и строго рассмотреть; те, кои еще при турецком правительстве потеряли свое действие, уничтожить, на прочих сделать подписи». Все это дает основания большую часть грамот считать утерянными.

² Как только турецкий полководец Ферхад-паша захватил Грузию и Азербайджан (1578 г.), он велел начать в фискальных целях опись страны и населения (переписали Сабартано, Нижний Картли), но это вызвало народное возмущение, и Ферхад-паша был вынужден прекратить опись, надеясь добиться расположения народа (см.: I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı Devletinin Merkez ve Bahriye Teşkilâtı. Ankara, 1948, с. 108).

Как видно, Ферхад-паша не сумел добиться такого доверия и не смог произвестить полную перепись Картли и составить налоговую книгу.

Хотя османы превратили Гори в санджак, в Тбилиси посадили бейлербея и в крепостях поставили турецкие гарнизоны, тем не менее самоотверженная и бескомпромиссная борьба картлийского царя Симона I вынудила их отказаться от попытки установить в Грузии свой политический и экономический строй, а также османскую систему землепользования и землевладения. Поэтому в истории Грузии период с 1578 по 1606 г. нельзя называть «Османством», тем более что политическая форма зависимости Картли от Турции тогда выражалась лишь в выплате дани (см.: М. Х. Сванидзе. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв. Тб., 1971, с. 180; Ц. А. Абуладзе. Прощение картлийского царя Симона I на имя Мурада III.— «Мравалтави». VII. Тб., 1980, с. 154—156).

Совершенно иная ситуация сложилась в 1723—1735 гг. В июне 1723 г. османы без боя завладели Тбилиси, захватили всю Картли и установили там свои государственные порядки. Правителем был назначен паша, страна разделена на шесть районов, власть в которых передана тем феодалам, которые согласились (фактивно или фактически) служить султану. Турки в фискальных целях описали Картли (опись под названием «Defteri Mufassal Vilayeti Tiflis» хранится в Стамбуле, в Архиве премьер-министра под № 847/418, 900/881; акад. С. С. Джикия готовит к изданию полный турецкий текст реестра с грузинским переводом и комментариями). В Гори, Тбилиси и Триалети судьями стали османские кадии (см.: С. С. Джикия. Османские юридические документы в Картли первой половины XVIII века.— «Восточная филология». Т. I. Тб., 1969, с. 165—188; «Восточная филология». Т. IV. Тб., 1976, с. 271—279; Турецкий судебный документ XVIII в.— Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1969. М., 1972, с. 142—144; Османские судебные документы XVIII в.— Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980, с. 139—143).

³ См. фирман, выданный султаном Ибрагимом (1640—1648) в ответ на донесение эзерумского бейлербея: «Я соизволил выдать сей высочайший фирман, при чем повелеваю, да владеет огненные Хосров своим санджаком на том основании, на каком грузинские беги владеют своими поместьями, и, пока он останется предан нашей особе и религии, да распоряжается наследственно и беспрепятственно принадлежащими ему замками, деревнями и крестьянами и пользу-

ется доходами со своих поместий» (Д. З. Бакрадзе. Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре, с. 30—31).

⁴ Джаба дефтер Чилдырского эялета 1694—1732 гг. Тб., 1979, с. 186, 188, 192, 196.

⁵ В «Джаба дефтер» зафиксированы 15 хассов по праву юртлука и оджаклыка в санджаках Артанудж, Хертвис, Олтиси, Ошхе, Алтун-кала, Чачараки, Поцхови, Нижняя Ачара, Верхняя Ачара, Мамирвани, Ливана, Нисфи Ливана, Шавшети, Пертекрек, Ахалкалаки (см.: Джаба дефтер..., с. 84). Такие же сведения даются в «Истории Мехмеда Рашида» (т. II. Стамбул, 1865, с. 581).

⁶ Земли грузинских феодалов могли быть сохранены только по османской системе землевладения, но для этого в первую очередь они должны были принять ислам. «Часть самцхийских феодалов становилась мусульманами добровольно из-за честолюбия или насилем османов, часть эмигрировала в Имеретию и Картли» (Вахушти. История Царства Грузинского. Пер. Н. Т. Накашидзе, Тб., 1976, с. 208—210).

⁷ С. С. Джикия. Пространный реестр Гюрджистанского вилайэта. Кн. I, текст. Тб., 1947; кн. II, перевод. Тб., 1941; кн. III, исследование. Тб., 1958 (на груз. яз.).

⁸ Хотя в архивах Болгарии доцент Тбилисского университета К. Л. Мешвелани и доктор исторических наук проф. Н. Н. Шенгелия выявили сотни османских грамот о Западной Грузии, все они касаются лишь стоящих в западнोगрузинских крепостях и городах османских гарнизонов и чиновников.

⁹ См.: Очерк истории Грузии. Т. IV. Тб., 1973, с. 122; Кв. Чхатарашвили. Из истории внешних сношений Грузии (первая четверть XVIII века). Вопросы истории Грузии феодальной эпохи. Кн. II. Тб., 1972, с. 43—70.

¹⁰ См.: А. Д. Папаян. Источниковедческое значение турецких документов Матенадарана.—Средневековый Восток, история, культура, источниковедение, с. 213.

¹¹ В Тбилиси, в канцелярии Кавказского главноначальствующего, документы с восточных языков на русский в течение 44 лет переводил великий азербайджанский мыслитель Мирза Фатали Ахундов. Об этом писал председатель археографической комиссии А. Берже: «все восточные документы, вошедшие в первый том, переведены вновь под мою редакцию, совместно с членом комиссии Мирза Фетх Али» (Акты СКАК. Т. I. Тифлис, 1866, с. VIII).

¹² Из этих документов фирман 1607 г. на имя Али Султана Цахурского и пять фирманов на имя Али-пашы опубликованы в Актах СКАК. Т. II, с. 1085, 1091, 1092; т. VI, ч. II, с. 771, 775, 776.

¹³ О туркоязычных фирманах иранских шахов см.: L. Fekete. İlk Sefevi Şahlarının Türkçe Çıkarılmış ilk senedi.—«Восточная филология». Т. III. Тб., 1973, с. 290—293.

¹⁴ Fr. Kraelitz-Greifenhorst. Osmanische Urkunden in türkischer Sprache aus der zweiten Hälfte des 15 Jahrhunderts. Ein Beitrag zur osmanischen Diplomatik. Wien, 922; L. Fekete. Einführung in die osmanisch-türkische Diplomatik der türkischen Botmässigkeit in Ungarn. Budapest, 1926; M. Guboglu. Paleografia și diplomatica turco-osmana. Studiu și album. Bukarest, 1958; A. Zajaczkowski, J. Reychman. Zarys dyplomatyki osmansko-tureckiej. Warszawa, 1955; Б. Недков. Османотурска дипломатика и палеография. Т. I. София, 1966; т. II, 1972.

¹⁵ Известно, что в качестве письменного материала турки употребляли не пергамент, а бумагу различного качества. Поэтому вызывает сомнение сообщение акад. Е. С. Такаишвили о том, что «в Зурзне живет бег по фамилии Орбелианов, сын Дада-бега, у которого имеется фирман султана Сулеймана Великого (XVI в.), писанный на пергаменте (см.: Материалы по археологии Кавказа. Вып. XII, 1909, с. VI).

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. I, д. 149.

¹⁷ После присоединения Грузии к России (1801 г.) надо было упорядочить владения и личные права населения (см.: В. Н. Иваненко. Гражданское управление Закавказским краем от присоединения Грузии до наместничества Ве-

ликого князя Михаила Николаевича. Тифлис, 1901, с. 181). С этой целью Верховное Грузинское правительство приступило к собиранию и изучению всех официальных документов, определению юридических норм, вытекающих из них. Позднее, при наместнике Ермолове были проверены, переведены и скопированы турецкие документы о Картли, Дагестане, Шеки и Армении, а документы Ахалцихского округа прошли эту процедуру в 30-х годах XIX в., после Адрианопольского трактата, когда были возвращены Грузии Абастуманский, Ацкурский, Чачаракский, Ахалцихский, Коблианский, Чилдырский и Поцховский районы (подробнее см.: А. Б. Авалиани. Об опыте изучения реформ танзимата в северо-восточных вилайетах Турции.— «Краткие сообщения Института народов Азии». М., 1963, № 73, с. 229—230).

¹⁸ Подробную характеристику османского языкового «гибрида» см.: А. Н. Кононов. К истории формирования турецкого письменного-литературного языка.— «Туркологический сборник 1976». М., 1978, с. 256—287.

¹⁹ J. M a t u z. Zur Sprache der Urkunden Süleymans des Prächtigen.— «Acta Orientalia Academia Scientiarum Hung». Т. XXVI (2—3). Budapest, 1972, с. 287.

²⁰ См.: Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. V. Тифлис, 1886.

²¹ Ш. В. Ломсадзе. Самцхе-Джавахеги с середины XVIII в. по пятидесятые годы XIX в. Тб., 1975, с. 369—446; он же. Из истории Ахалцихского края.— Из истории социал-экономического развития Грузии (XIX в.). Тб., 1973, с. 42—94.

²² А. Б. Авалиани. Формы землевладения в Аджарии (перед освобождением от турецкого ига 40—70 гг. XIX века). Тб., 1961.

²³ Традиционно султанские грамоты в Грузии именуются фирманами, встречаются лишь единичные случаи употребления термина «берат». Специалисты вслед за традицией, подкрепленной психологическим фактором (арабское слово «барат» получило в грузинском значении «записка»), вместо «берата» и «хюкми» употребляли слово «фирман».

²⁴ С. С. Джикия. Турецкий документ XVIII века об Окрос-Цихе.— «Труды ТГУ». Т. 91. Тб., 1960, с. 161—185; его же. Два турецких документа XVIII века.— Труды ТГУ. Т. 99. 1962, с. 153—172; его же. Турецкий документ относительно Цхинвали. Труды ТГУ. Т. 116. 1965, с. 243—247; его же. Мацевани и Атени в турецких документах.— «Восточная филология». Т. II. Тб., 1972, с. 210—216 и др.